

ИЮЛЬСКИЕ СОБЫТИЯ 1917 года

И. Ф. Петров

События 3—4 июля знаменовали собой крутой поворот в развитии революции. Перелом 4 июля именно в том и состоял, указывал В. И. Ленин, что в главном и коренном вопросе революции, в вопросе о власти, произошло резкое изменение. Прекратилось неопределенно-переходное состояние — двоевластие, власть в решающем месте перешла в руки контрреволюционной буржуазии. В связи с этим мирный путь развития революции уже стал невозможным, и «вопрос историей поставлен так: либо полная победа контрреволюции, либо новая революция»¹.

Июльское движение возникло в результате непрерывно возраставшего революционизирования масс, их большевизации, крайнего обострения недовольства и возмущения рабочих и солдат контрреволюционной политикой Временного правительства. Выступление петроградских рабочих и солдат в июле представляло собой не обычную противоправительственную демонстрацию. Это было, как отмечал В. И. Ленин, «нечто значительно большее, чем демонстрация, и меньшее, чем революция»².

Одновременно это выступление свидетельствовало о консолидации главных сил контрреволюции, о том, что контрреволюция укрепилась и организовалась в такой степени, что оказалась в состоянии захватить в свои руки всю фактическую государственную власть. Это был «взрыв революции и контрреволюции в месте»³, основные классовые силы — пролетариат и буржуазия — были резко противопоставлены друг другу, при одновременном «вымывании» средних элементов. Со всей очевидностью выяснилось подлинное лицо мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров, ранее пытавшихся лавировать между народными массами и буржуазией, маскировавших свою предательскую политику. Они открыто перешли в лагерь контрреволюционной буржуазии, стали прямыми пособниками палачества.

Июльские события развернулись в такой момент, когда условия для решительной схватки с буржуазией еще не созрели. В силу этого они не могли окончиться победой революционного народа. На короткое время восторжествовала контрреволюция. Но даже при таком исходе эти события в конечном счете имели огромное значение для дальнейшего развития революции.

Июльское движение возникло стихийно. Большевистская партия была против вооруженного выступления масс в июле 1917 г., считая его несвоевременным, но коль скоро оно началось, партия проявила исключительную гибкость тактики, возглавив выступление и дав ему именно то направление, которое соответствовало интересам дальнейшего развития революции. В результате июльских событий в огромной мере повысились авторитет большевистской партии, ее влияние в массах.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 196.

² Там же, стр. 152.

³ Там же.

Уже июньская демонстрация 1917 г. со всей очевидностью показала, что трудящиеся Петрограда не питают доверия к Временному правительству и что лозунг большевистской партии о переходе всей власти в руки Советов пользуется популярностью в массах, вызывает их живейшее сочувствие и поддержку. После июньской демонстрации политическая атмосфера в стране продолжала накаляться. Наступление на фронте, начатое 18 июня, вызвало новую волну возмущения во всей стране, и в первую очередь в центре революции — Петрограде. Это наступление, а затем его провал послужили непосредственным поводом к стихийному взрыву возмущения масс в начале июля. Движение развивалось под большевистскими лозунгами. Рабочие завода «Новый Леснер» 20 июня приняли резолюцию, в которой заявили, что «только революционными усилиями трудящихся масс всех народов можно окончить войну, а для этого нам нужно не наступление на фронте, а наступление на буржуазию внутри страны для перехода власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов»⁴. Аналогичные резолюции приняли рабочие пушечных мастерских Путиловского завода, рабочие заводов «Айваз», «Эриксон», «Русский Рено», Патронного и других, а также солдаты 1-го пехотного, 2-го пулеметного, гренадерского и других полков столицы⁵.

О росте авторитета большевиков свидетельствовало также увеличение числа членов большевистской партии. Так, численность партийной организации Выборгского района увеличилась с 5 тыс. человек на 1 июня 1917 г. до 7 тыс. к 24 июня; за тот же период выросли партийные организации: Нарвского района — с 4 тыс. человек до 5 тысяч; Василеостровская — с 3 900 до 4 550; Невская — с 1 200 до 1 500; II Городская — с 1 тыс. до 1 500. Численность военной большевистской организации увеличилась с 1 100 человек в начале июня до 1 641 к середине июня⁶. Целые районы Петрограда представляли собой крепости большевизма: в Выборгском и Нарвском районах большевики завоевали безраздельное влияние почти на всех заводах.

Одновременно с ростом влияния и численности большевистской партии происходило разложение партий меньшевиков и эсеров. Наиболее сознательные рабочие покидали меньшевистские организации и целыми группами переходили в партию большевиков. Так, на Франко-Русском заводе в течение одного дня к большевикам перешло 200 человек. На ряде заводов эсеровские организации пришли в состояние полного развала⁷.

Большевистская партия завоевала на свою сторону рабочую секцию Петроградского Совета и ряд районных Советов: Выборгский, Нарвский, II Городской, Василеостровский. Руководство фабрично-заводскими комитетами с самого момента их образования принадлежало большевикам. Происходившая с 30 мая по 3 июня I Петроградская конференция фабрично-заводских комитетов приняла большевистскую резолюцию, проект которой был написан В. И. Лениным. За партией шли также крупнейшие профессиональные союзы, им принадлежало большинство и в Петроградском бюро профессиональных союзов. Военная организация большевиков проводила большую работу по завоеванию солдатских масс. Она издавала газету «Солдатская правда». В особняке Кшесинской был открыт солдатский клуб «Правда», объединявший до 4 тыс. членов.

Однако при всем росте влияния большевистской партии ко времени июльских событий у нее тогда еще не было большинства среди рабочих и солдат Петрограда и Москвы, она еще не имела поддержки большинства

⁴ «Правда», № 88, 22 июня 1917 года.

⁵ См. «Правда», №№ 86, 89, 90, 91, 93, 95, 98за, 20, 23, 24, 25, 27, 29 июня и 4 июля 1917 года; «Красная летопись», 1929, № 5, стр. 161.

⁶ «Бюллетень Бюро печати ЦК РСДРП», № 3, 24 июня 1917 года; журнал «Пролетарская революция», 1922, № 4, стр. 298.

⁷ Там же.

народа во всей России. Не было всенародного революционного подъема в стране. Об этом свидетельствовали результаты выборов в районные думы в столице, выражение доверия Временному правительству I Всероссийским съездом Советов и сам факт наступления армии на фронте⁸.

I Всероссийский съезд Советов, открывшийся 16 (3) июня 1917 г., прошел под руководством меньшевиков и эсеров. Из более чем 1 тыс. делегатов большевиков было всего лишь 105⁹. Следовательно, в большинстве местных Советов значительный перевес еще имели эсеры и меньшевики. Съезд высказался за участие «социалистов» в буржуазном Временном правительстве, за «заем свободы» и поддержку наступления на фронте, начатого по требованию Антанты. Избранный на съезде ЦИК Советов в подавляющем большинстве состоял из меньшевиков и эсеров.

Накануне июльских событий развернулось широкое крестьянское движение, охватившее 43 губернии. Однако значительная часть крестьян шла еще за эсерами. Так, на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов из тысячи с лишним делегатов большевиков было всего 20¹⁰. Съезд отложил решение земельного вопроса до созыва Учредительного собрания и высказался за полное доверие Временному правительству.

Настроение масс было, разумеется, значительно левее того направления, которое преобладало на указанных съездах. Однако их доверчивое отношение к эсерам и меньшевикам было еще далеко не изжито. Требовались время и дальнейшая огромная разъяснительная работа большевистской партии, чтобы убедить многомиллионные массы трудящихся в лживости меньшевистско-эсеровских басен о мире, земле и свободе, в правильности лозунгов большевиков.

Разложение и распад в лагере буржуазии к июльским дням также не достигли еще той степени, при которой можно было бы говорить о полном моральном и политическом крахе Временного правительства.

Исходя из этой конкретной обстановки, В. И. Ленин указывал, что революционный Петроград физически не мог в то время взять власть в свои руки, а если бы и взял, то не смог бы удержать ее политически. Для большевистской партии было ясно, что пора для вооруженного восстания еще не наступила. Однако и пора мирных демонстраций уже миновала. «Мирные манифестации — это дело прошлого»¹¹, — говорил В. И. Ленин. Демонстрация же, проводимая в раскаленной политической обстановке, могла втянуть революционный Петроград в преждевременное решительное столкновение с противником, могла перерасти в восстание, тогда как пролетариат к нему не был готов. В этих условиях буржуазия могла использовать демонстрацию для разгрома пролетариата или, во всяком случае, для серьезного ослабления его рядов. Поэтому Центральный Комитет во главе с В. И. Лениным с величайшей бдительностью следил и пресекал всякие маневры контрреволюции, пытавшейся в подходящий для нее момент и под удобным для нее предлогом разгромить революционные силы.

В середине июня В. И. Ленин писал в «Правде»: «Социалистический пролетариат и наша партия должна собрать все свое хладнокровие, проявить максимум стойкости и бдительности: пусть грядущие Кавеньяки начинают первыми»¹². В другой статье В. И. Ленин требовал от партии решительно предостерегать рабочих и солдат «против нелепых надежд на разрозненные, дезорганизованные выступления»¹³. Эта же мысль нашла отражение в принятой по докладу В. И. Ленина резолюции Всерос-

⁸ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I. Изд. 7-е, стр. 355.

⁹ См. «История гражданской войны». Т. I, стр. 118.

¹⁰ См. «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине». Т. I. М. 1956, стр. 510.

¹¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 63.

¹² Там же, стр. 65.

¹³ Там же, стр. 95.

сийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б) (16—23 июня)¹⁴.

Большевики приняли все меры к тому, чтобы предотвратить преждевременное вооруженное выступление масс. 22 июня на заседании ЦИК Советов большевистская фракция внесла запрос об участившихся открытых вооруженных манифестациях контрреволюционных групп, арестовавших и избивавших рабочих, солдат и матросов, о попытках расформирования революционных полков — 1-го пулеметного, Павловского, Московского и других. Большевики говорили о возбуждении, которое царит среди рабочих Путиловского завода в связи с отказом Временного правительства выполнить их законные экономические требования. Это могло вызвать в любую минуту сорокатысячную массу путиловцев на улицу, которая «уже выступила бы, если бы не сдерживала ее наша партия, причем нет гарантий, что и впредь удастся ее удержать». А выступление путиловцев, указывалось в запросе большевиков, «неизбежно повлечет за собой выступление большинства рабочих и солдат»¹⁵. Большевики требовали от ЦИК ответить, что он намерен предпринять для предотвращения уличных столкновений между рабочими и солдатами, с одной стороны, и контрреволюцией — с другой, требовали оказания решительного отпора контрреволюции, которая организовывалась под флагом Временного правительства.

В тот же день, 22 июня, было создано совещание членов ЦК, ПК и Военной организации большевистской партии¹⁶. Выступавшие на совещании представители районов и полков дали яркую характеристику революционного возбуждения рабочих и солдатских масс. Отмечалось стремление солдат выйти на улицу с оружием в руках. В одном из выступлений говорилось: «Вообще все выступления солдат сводятся к тому, что они все призывают к активным действиям и все против только исключительно вынесения резолюций, говоря, что эти бумажки ни к чему не ведут»¹⁷. Тем не менее, правильно взвешивая соотношение сил, ЦК партии был против выступления. Участники совещания одобрили тактическую линию ЦК.

24 июня в «Правде» была опубликована декларация под названием «Ближайшие практические шаги для борьбы с контрреволюцией, предлагаемые большевистской фракцией С.-Петерб. Совету раб. и Солд. Депут.»¹⁸. В декларации большевики требовали: поставить вывод войск из Петрограда под действительный контроль самих воинских частей; не допускать ни явных, ни скрытых расформирований полков, находившихся в Петрограде; арестовать руководителей открытой и тайной контрреволюции; закрыть погромные газеты; обеспечить для большевистской партии свободу агитации в войсках и на фронте; удовлетворить экономические требования петроградских рабочих и работниц и т. д.

Предложенные большевиками меры против контрреволюции не встретили поддержки со стороны меньшевиков и эсеров. Но о требованиях большевиков стало известно массам. Трудящиеся восприняли запрос большевиков — депутатов Советов как призыв к бдительности.

Большевистская партия развернула работу в массах, разъясняя, что преждевременное выступление может быть на руку только контрреволюции. После 18 июня ни один номер «Правды» и «Солдатской правды» не выходил без призыва к организованности и выдержке. В редакционной статье «Правды» от 21 июня говорилось: «Мы понимаем горечь, мы понимаем возбуждение питерских рабочих. Но мы говорим им: товарищи, вы-

¹⁴ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I, стр. 356.

¹⁵ «Правда», № 89, 23 июня 1917 года.

¹⁶ «Первый легальный ПК большевиков в 1917 году». ГИЗ. 1927, стр. 200.

¹⁷ Там же, стр. 202.

¹⁸ «Правда», № 90, 24 июня 1917 года.

ступление сейчас было бы нецелесообразно»¹⁹. Военная организация при ЦК большевистской партии предупреждала солдат, что «один ложный шаг может вызвать тысячи жертв и погубить дело революции»²⁰.

Особое внимание уделяли большевики разоблачению анархистских элементов, пытавшихся спровоцировать стихийные, неорганизованные выступления масс.

Члены ЦК, ПК, военной организации непрерывно находились в районах и на месте принимали меры к предотвращению изолированных выступлений. 19 июня на Пороховом заводе в Шлиссельбурге состоялся митинг, на котором присутствовало 2 тыс. человек. Рабочие заявили о своей решимости выступить, но большевики сумели удержать их от выступления²¹. В тот же день солдаты 1-го пулеметного полка отвергли предложение анархистов о выступлении и ответили, что они выйдут, когда позовет Центральный Комитет Российской социал-демократической партии (большевиков)²². Так же решительно осудила левачские предложения состоявшаяся 16—23 июня Всероссийская конференция фронтовых и тыловых организаций. Благодаря главным образом доводам представителей ЦК 22 июня высказалось против выступления и совещание фабрично-заводских комитетов 73 заводов²³. 30 июня на делегатском собрании Союза металлистов представитель ЦК большевиков выступил против намечавшейся забастовки питерских металлистов и сумел убедить делегатов в правильности позиции большевистской партии²⁴.

Я. М. Свердлов писал, что в ЦК партии «ежедневно получались сообщения о стремлении выйти на улицу то одного завода или полка, то другого»²⁵, что в период 20 июня — 2 июля только благодаря правильной тактике большевистских организаций не было разрозненных выступлений.

2 июля кадеты под тем предлогом, что они расходятся в мнения с остальными членами Временного правительства в украинском вопросе, вышли из состава правительства. Кадетская партия — руководящая сила контрреволюции — стремилась таким путем запугать соглашательские партии правительственным кризисом, а затем сосредоточить в своих руках всю полноту власти. За спиной кадетов действовали империалисты США, Англии, Франции, которые угрожали лишением кредитов, требовали отказа от «социалистических экспериментов». Правительственный кризис ускорило выступление рабочих и солдат Петрограда.

Застрельщиками этого выступления были солдаты, основную массу которых составляли крестьяне, не обладавшие выдержкой и организованностью, а потому наиболее подверженные стихийному проявлению своих настроений. Не искусственные в политике, они питали наивную надежду простой демонстрацией добиться изменения позиции соглашателей.

Обстановка, сложившаяся в 1-м пулеметном полку, привела к тому, что именно этот полк стал непосредственным инициатором июльского выступления.

Учитывая революционные настроения солдат полка, Временное правительство всеми средствами пыталось ликвидировать его как боевую единицу. В течение всего июня сюда направлялись многочисленные приказы об отправке людей на фронт. Полк стоял под угрозой расформирования, и это вызывало тревогу солдат. 2 июля они участвовали в митинге

¹⁹ «Правда», № 87, 21 июня 1917 года.

²⁰ Архив Института марксизма-ленинизма (ИМЛ), ф. 461, ед. хр. 37913, л. 192.

²¹ «Первый легальный ПК большевиков в 1917 году», стр. 190.

²² Там же, стр. 186.

²³ См. Я. М. Свердлов. Избранные статьи и речи. Госполитиздат. 1939, стр. 27—28; «Большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (хроника событий в Петрограде)», т. I. Л. 1947, стр. 131.

²⁴ Там же, стр. 28.

²⁵ Там же.

в Народном доме, где присутствовало свыше 5 тыс. человек. Здесь пулеметчики услышали от прибывшего с фронта оратора, что по приказу Керенского казаки избивают гренадеров. В принятой митингом резолюции возмущенные солдаты протестовали «против политики грубейшего насилия Временного правительства и военного министра Керенского над революционными войсками, воскрешающие старые приемы Николая Кровавого»²⁶. После митинга революционное возбуждение солдат еще более возросло. Подпоручик Саранов впоследствии показывал: «Насколько мне пришлось говорить с некоторыми солдатами, то было и такое мнение в полку: на нас наплевали за демонстрацию 18 июня; все министры на месте остаются. Что же? Придется с оружием выступать»²⁷.

В первой половине дня 3 июля стихийно возник новый митинг. Солдаты настойчиво требовали, чтобы полк вышел на улицу²⁸. Большевики доказывали им, что выступление полка несвоевременно, что проводить его без разрешения военной организации не следует, что нужно отложить выступление и согласовать его с другими частями гарнизона. Пулеметчики отвечали бурными протестами. Это настроение разжигали анархистские элементы. Один из ораторов, выступавший от имени Петроградской федерации анархистов и «назвавший себя делегатом 2-й армии», призывал немедленно свергнуть Временное правительство, говоря, что «выступление организует улица»²⁹.

Несмотря на возражения большевиков, пулеметчики решили выступить в тот же день, 3 июля, в 5 часов вечера, чтобы добиться перехода всей власти в руки Советов. Одновременно они избрали вместо полкового комитета временный революционный комитет и выбрали уполномоченных, которые должны были направиться в другие воинские части и на заводы и сообщить о решении полка выступить с оружием в руках, с требованием передачи власти Советам³⁰.

Во главе революционного комитета оказался прапорщик Семашко, который еще во время апрельской демонстрации выдвигал лозунг немедленного свержения Временного правительства³¹.

Весть о решении 1-го пулеметного полка быстро распространилась по городу. В 3 часа дня делегаты полка явились на заседание II Общегородской конференции Петроградской партийной организации большевиков и заявили о решении своего полка немедленно выступать. Пулеметчики просили, чтобы их выступление было поддержано рабочими петроградских заводов и солдатами гарнизона. Солдатам от имени конференции было заявлено, что у партии имеется решение в данный момент не выступать и что члены партии не смеют нарушать это постановление. Тотчас же по заводам было сообщено, что необходимо удерживать массы от преждевременного выступления.

Состоявшееся 3 июля в 4 часа дня заседание ЦК совместно с ПК и военной организацией подтвердило решение не выступать, о чем было доведено до сведения делегатов II Общегородской конференции Петроградской партийной организации. При обсуждении на конференции тактической линии ЦК с хвостистским предложением, означавшим отказ от руководства массами, выступил Томский. Он заявил, что «не нужно бросаться по заводам и тушить пожар, так как пожар зажжен не нами»³². Но конференция петроградских большевиков единодушно приняла директиву Центрального Комитета.

²⁶ «Правда», № 98, 4 июля 1917 года.

²⁷ ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 37913, л. 125.

²⁸ Там же, л. 25.

²⁹ Там же.

³⁰ «Красный архив», 1927, т. 4(23), стр. 14.

³¹ ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 37913, л. 118.

³² «Вторая и третья Петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 года». ГИЗ. 1927, стр. 50.

На заседании бюро ЦИК Советов представитель большевиков И. В. Сталин заявил, что большевистская партия — против выступления и приняла меры к его предотвращению³³. Одновременно большевики разъясняли отличие своей позиции от позиции меньшевистско-эсеровского руководства Советов. Последнее запретило демонстрацию трудящихся, исходя из антиреволюционных мотивов, большевики же выступали против демонстрации, исходя из интересов революции. В своем заявлении большевики разоблачали версию о тождестве взглядов и тактики большевиков и соглашателей в развернувшихся событиях.

II Петроградская конференция большевиков направила в районы, на фабрики и в казармы партийных работников, которые выступали на митингах рабочих и солдат, разъясняя точку зрения партии³⁴. Делегат конференции Е. Н. Егорова писала: «Все работники Выборгского райкома моментально покинули конференцию и уехали к себе в район. А там, на Выборгской, все бурлило, клокотало...»³⁵. В 1-м пулеметном полку побывало 23 представителя большевистской партии. Однако их энергичные усилия предотвратить выступление не увенчались успехом. 3 июля в 4 часа дня делегаты 1-го пулеметного полка прибыли в Московский полк. Здесь в это время шел митинг. Сразу же слово было предоставлено пулеметчикам, которые призвали Московский полк принять участие в вооруженном выступлении³⁶. Присутствовавшие на митинге рабочие заводов «Лесснер» и «Парвайнен» поддержали инициативу пулеметчиков. Ораторов, агитировавших против выступления, солдаты не хотели слушать. Прибывшие в полк делегаты Петроградской конференции впоследствии отмечали, что «все усилия уговорить от выступления напрасны»³⁷. После митинга Московский полк выстроился на плацу, готовый к выступлению.

Делегаты-пулеметчики и рабочие явились затем в Павловский полк, где сразу же начался митинг. «Павловцы, вы в революции были первыми, — неужели теперь останетесь последними», — говорили делегаты-пулеметчики. Павловцы тотчас же разобрали винтовки и решили выступить³⁸.

Около 4 часов дня делегация 1-го пулеметного полка прибыла на Путиловский завод. На митинг собралось свыше 15 тыс. рабочих. Пулеметчики заявили рабочим о своем решении выступить в 5 часов на демонстрацию с лозунгом «Вся власть Советам!». «Путиловцы должны выйти первыми, — восклицал, потрясая винтовкой, представитель солдат. — За путиловцами пойдут другие заводы, и мы, наконец, принудим Совет взять власть в свои руки, отобрать ее у капиталистов»³⁹. Рядовые рабочие горячо подхватили это требование. Большевики — члены заводского комитета — убеждали в преждевременности выступления, но массы рвались на улицу⁴⁰. На митинге выступил Г. К. Орджоникидзе. Он сообщил рабочим, что Общегородская партийная конференция высказалась против выступления. Однако возмущение рабочих Временным правительством было столь велико, что удержать их от выступления было уже невозможно. По предложению большевиков митинг направил делегацию в Исполнительный Комитет Петроградского Совета. По пути к Таврическому дворцу делегация встретила рабочих и солдат Выборгской стороны, направлявшихся на Путиловский завод, чтобы сообщить о выступлении

³³ ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 37913, л. 90.

³⁴ «Вторая и третья Петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 года», стр. 51.

³⁵ «Ленинградская правда», № 163, 18 июля 1926 года.

³⁶ ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 37913, л. 17.

³⁷ «Рабочий и солдат», № 3, 26 июля 1917 года.

³⁸ ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 37913, л. 34.

³⁹ М. Митгельман. 1917 г. на Путиловском заводе. Л. 1939, стр. 107.

⁴⁰ ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 37919, л. 23.

выборжцев. Вместе с выборжцами делегация путиловцев возвратилась на завод. Митинг возобновился с новой силой. Собралось свыше 25 тыс. человек. Наступал одиннадцатый час ночи — седьмой час митинга. Было проведено голосование, и все 25 тыс. участников митинга проголосовали за выступление. Было решено направиться к Таврическому дворцу и потребовать, чтобы ЦИК Советов взял власть в свои руки⁴¹. Аналогичные решения были приняты на заводах: Трубочном, «Русский Рено», «Лесснер» и других.

3 июля в 7 часов вечера к помещению Петербургского Комитета большевистской партии подошли в полном вооружении 1-й пулеметный и Московский полки со знаменами и лозунгами «Вся власть Советам!», «Долой войну!», «Долой 10 министров-капиталистов!». Призывы ораторов-большевиков вернуться в казармы действия не возымели.

Итак, предотвратить выступление было невозможно, оно стало фактом. Лозунги, которые несли рабочие и солдаты на своих знаменах, были лозунгами большевистской партии, и партия большевиков должна была по-новому решить вопрос о своем отношении к стихийно начавшемуся движению. Будучи партией революционного пролетариата, его передовым отрядом, она должна была вмешаться в ход событий, чтобы возглавить движение революционных масс и придать ему то направление, которое при сложившейся ситуации было бы наиболее правильным и целесообразным. Центральный Комитет большевиков решил, что партия должна принять руководство массовой демонстрацией, придать ей организованный и мирный характер и тем самым расстроить провокационные планы контрреволюции. Перед большевиками была поставлена задача предотвратить любые самочинные выступления демонстрантов, направленные к захвату правительственных учреждений⁴².

В 11 часов 40 минут ночи с 3 на 4 июля совещание членов ЦК совместно с делегатами II Петроградской партийной конференции и представителями полков и заводов приняло следующую резолюцию: «Обсудив происходившие сейчас в Петрограде события, заседание находит: 1) создавшийся кризис власти не будет разрешен в интересах народа, если революционный пролетариат и гарнизон твердо и определенно немедленно не заявят о том, что они за переход власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. С этой целью рекомендуется немедленное выступление рабочих и солдат на улицу для того, чтобы продемонстрировать выявление своей воли»⁴³.

Совершенно по-иному реагировали на начавшееся выступление масс меньшевики и эсеры. Запутавшись в своих сделках с контрреволюционной буржуазией, боясь победы пролетариата и желая спасти Временное правительство, они яростно протестовали против революционного выступления масс. В момент, когда выступление уже стало фактом, соглашатели запретили его с тем, чтобы оправдать свое участие в расправе с революционным народом. В лозунге демонстрантов о переходе всей власти в руки Советов они усмотрели «большевистский заговор» и «бунт». Мирную демонстрацию рабочих и солдат они квалифицировали как вооруженное восстание. Для охраны Таврического дворца меньшевики и эсеры начали стягивать отряды юнкеров и казаков. «Весь день 3 июля, — признавался меньшевик Войтинский на объединенном заседании ЦИК 5 июля, — ушел у нас на то, чтобы стянуть войска, чтобы укрепить Таврический дворец... Первая часть, пришедшая нам на помощь, — это броневые машины. Мы вызвали их не демонстрировать броневики, а как боевую силу»⁴⁴.

⁴¹ «Большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (хроника событий в Петрограде)». Т. I. Л. 1947, стр. 147.

⁴² ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 37913, л. 27.

⁴³ Там же, л. 28.

⁴⁴ «Красный архив», 1926, т. 5(18), стр. 215.

Руководящие органы Советов, возглавлявшиеся меньшевиками и эсерами, объявили всех, кто нарушит их постановление о запрещении демонстрации, «изменниками и врагами революции»⁴⁵. Меньшевицско-эсеровский ЦИК в ночь на 4 июля затребовал из действующей армии кавалерию, бригаду пехоты и броневики для расправы с революционными массами⁴⁶. Утром 4 июля командующий войсками Петроградского военного округа опубликовал приказ, в котором жителям столицы предлагалось не выходить без крайней надобности на улицу, а воинским частям «приступить немедленно к восстановлению порядка на улицах»⁴⁷.

Но никакие угрозы не могли остановить выступления революционных рабочих и солдат; исключительный размах оно приняло вечером 3 и в ночь на 4 июля. Большевики шли вместе с демонстрантами, принимая все меры к тому, чтобы демонстрация проходила организованно и мирно.

Вслед за пулеметчиками и Московским полком выступил Гренадерский полк. У казарм Павловского полка в демонстрацию включились павловцы, на Вознесенском проспекте — 3-й гвардейский стрелковый полк, на углу Невского проспекта и Морской улицы — 180-й пехотный запасный полк. К вечеру в демонстрации участвовало 9 полков и отдельных батальонов⁴⁸.

Поздно вечером свыше 30 тыс. путиловцев двинулись к Таврическому дворцу. Впереди колонии шел красногвардейский отряд. По пути к путиловцам присоединялись рабочие других заводов. Поднялись и заводы Выборгской стороны: «Новый Лесснер», «Парвайнен», «Эриксон», Металлический и другие.

У Таврического дворца собрались тысячи рабочих и солдат. С трибун, расположенных у главного подъезда, выступали десятки ораторов. Речь председателя ЦИК Советов меньшевика Чхеидзе прерывалась негодующими возгласами. Демонстранты требовали от Чхеидзе прямого ответа на вопрос, возьмет ли ЦИК власть в свои руки. Чхеидзе увиливал от прямого ответа, упрекая солдат и рабочих в том, что они вышли на демонстрацию⁴⁹. Выступавшие большевики призывали демонстрантов к организованности и выдержке. Они говорили, что лозунг перехода всей власти к Советам — единственный выход из создавшегося положения.

В Таврическом дворце в это время заседали ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Центральный исполнительный комитет крестьянских депутатов. Лидеры меньшевиков и эсеров на этом заседании обливали петроградских рабочих и солдат потоками клеветы, называя их выступление контрреволюционным, направленным якобы против Советов⁵⁰. Делегаты Путиловского завода заявили, что путиловцы, находящиеся у Таврического дворца, «не разойдутся до тех пор, пока десять министров не будут арестованы и Совет не возьмет власть в свои руки»⁵¹. Чхеидзе передал путиловцам решение ЦИК о прекращении демонстрации. Но путиловцы решили не уходить до тех пор, пока не будет получен определенный ответ: берет ли ЦИК власть в свои руки или не берет. Тридцать тысяч путиловцев, десятки тысяч рабочих других заводов и солдаты ждали ответа и не получили его. Только в пятом часу утра демонстранты стали расходиться, решив продолжить демонстрацию 4 июля.

Всю ночь с 3 на 4 июля непрерывно заседали Центральный Комитет большевиков, Петербургский Комитет и Военная организация. Из сообщений, поступавших с заводов и из воинских частей, выяснилось, что и 4 июля не удастся удержать рабочих и солдат от демонстрации⁵².

⁴⁵ ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 37913, л. 176.

⁴⁶ «Пролетарская революция», 1923, № 5(17), стр. 12.

⁴⁷ «Известия Петроградского Совета», 5 июля 1917 года.

⁴⁸ ИМЛ, ф. 17, д. 7, оп. 1, л. 10.

⁴⁹ Там же, ф. 461, ед. хр. 37913, л. 17.

⁵⁰ «Рабочий и солдат», № 3, 26 июля 1917 года.

⁵¹ «Известия», 4 июля 1917 года.

⁵² См. И. В. Сталин. Соч. Т. 3, стр. 163.

На заседании была отвергнута точка зрения Каменева и Зиновьева, предлагавших во что бы то ни стало избежать общегородской демонстрации и ограничиться митингами в районах. Принятие такого предложения означало бы отказ от руководства движением, что дало бы возможность контрреволюции разбить изолированные выступления рабочих и солдат. Вносилось также «левацкое» предложение, опираясь на 1-й пулеметный полк, захватить власть в Петрограде. Это было бы на руку контрреволюции, которая провоцировала рабочих и солдат на преждевременные выступления. ЦК партии дал решительный отпор «левацким» выступлениям. Присутствовавший на этом заседании в качестве представителя межрайонцев Троцкий внес предложение выйти рабочим и солдатам на демонстрацию без оружия⁵³. Принятие этого предложения, в сущности, поставило бы под пулеметы контрреволюции безоружных рабочих и солдат. Целесообразность выступления демонстрантов с оружием объяснялась исключительно целями самообороны, ибо таким образом создавалась известная гарантия от провокаторских выстрелов⁵⁴. ЦК партии принял единственно правильное в тех условиях решение: назначить на 4 июля однодневную мирную демонстрацию под лозунгом «Вся власть Советам!». Было составлено воззвание к рабочим и солдатам. Воззвание против выступления, написанное 3 июля и предназначенное к опубликованию в «Правде», было снято. Но так как не было возможности быстро набрать новое воззвание, то «Правда» вышла 4 июля с белой полосой. Новое воззвание ЦК партии было издано к утру отдельным листком. В нем говорилось:

«Товарищи рабочие и солдаты Петрограда!

После того, как контр-революционная буржуазия явно выступила против революции, пусть Всероссийский Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов возьмет всю власть в свои руки.

Такова воля революционного населения Петрограда, который имеет право довести эту волю путем мирной и организованной демонстрации до сведения заседающего сейчас Исп. Комитета Всер. С. Р., С. и К. Д...»⁵⁵.

3 июля В. И. Ленин в Петрограде не было. Он был болен и с 29 июня находился в Мустамяки на даче Бонч-Бруевича. Получив сообщение о демонстрации 3 июля, В. И. Ленин, несмотря на болезнь, 4 июля утром приехал в Петроград и полностью одобрил тактику, выработанную ЦК.

ЦК и Военная организация большевиков приняли ряд дополнительных мер, чтобы придать движению организованный характер и оградить демонстрантов от возможных провокаций. При Военной организации был создан штаб для руководства демонстрацией. В связи с проведением демонстрации по всем воинским частям была разослана инструкция, в которой предлагалось организовать комитет для руководства батальоном; в каждой роте выделить руководителей; организовать ротные собрания и на них прочесть большевистское обращение; установить связь отдельных частей с Военной организацией большевиков; каждой части поддерживать связь с соседними частями; проверять, куда и кто отправляет команды из частей, командам давать большевистские инструкции; быть наготове и не выходить из казарм без призыва военной организации⁵⁶.

В целях охраны демонстрантов по указанию Военной организации на мостах, у вокзалов, на главных улицах города поставили броневики, в Петропавловскую крепость ввели роту пулеметчиков, выдали специальные пропуска для проезда по городу во время демонстрации⁵⁷.

⁵³ «Пролетарская революция», 1926, № 7, стр. 75.

⁵⁴ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 3, стр. 163.

⁵⁵ См. В. И. Ленин. Соч. Т. XXI. Изд. 3-е, стр. 469.

⁵⁶ ИМЛ. ф. 461, ед. хр. 37913, л. 88.

⁵⁷ Там же, л. 110.

Фабрично-заводским комитетам была дана директива организовать охрану демонстрации рабочими красногвардейскими отрядами.

4 июля особенно ярко проявилось возросшее влияние большевистской партии на массы. Партия показала образец руководства массами, сумела овладеть стихийным движением и влить его в русло мирной и организованной демонстрации. Ранним утром 4 июля по всему городу были организованы митинги и собрания, на которых члены ЦК, ПК, Военной организации, делегаты Петроградской партийной конференции разъясняли массам решения ЦК партии. «Рано утром 4 июля,— рассказывает один из представителей автоброневых частей,— вместе с другими нашими представителями я был в штабе большевиков — во дворце Кшесинской. Со всех концов города прибыли туда делегации рабочих и солдат, чтобы получить указание своей партии. Часов в девять утра лестницы, коридоры и комнаты дворца были заполнены делегациями. Члены ЦК беседовали с каждой делегацией, разъясняя линию, принятую партией в связи с развернувшимися событиями, давая указания о порядке участия в демонстрации. Представителям автоброневых частей, Ораниенбаумской пулеметной школы и кронштадтских моряков было сказано, что на них ЦК возлагает «обязанность охраны демонстрации»⁵⁸.

Рабочие и солдаты с воодушевлением встретили решение Центрального Комитета большевистской партии возглавить демонстрацию. «Многие обрадовались,— писала «Правда»,— когда стало известно, что ЦК РСДРП решил поддерживать движение и призывать к мирному выступлению с требованием передачи всей власти Совету»⁵⁹. Выступления же меньшевиков и эсеров на рабочих митингах встречались негодующими протестами.

Митинги в это утро происходили также в окрестностях Петрограда: в Сестрорецке, Петергофе, Ораниенбауме, Красном Селе. В Кронштадте в 5 часов утра на Якорной площади на митинг собралось около 10 тыс. матросов, солдат и рабочих. Митинг единодушно одобрил решение Исполкома Кронштадтского Совета об участии в демонстрации рабочих и солдат Петрограда. В 9 часов утра кронштадтцы с оркестром и развевающимися знаменами выехали в Петроград.

Около 12 часов дня в Петрограде началась демонстрация — самая грандиозная из всех, какие когда-либо были до этого. Почти полмиллиона ее участников требовали от Совета взять власть в свои руки, прекратить проводимую меньшевиками и эсерами политику соглашения с буржуазией. Рабочие и работницы шли, окруженные цепями красногвардейцев, вооруженных моряков и солдат. Демонстрацию охраняли разбегавшие по городу броневики. Демонстранты из разных районов направлялись к зданию ЦК и ПК большевистской партии. Члены ЦК и ПК, партийные агитаторы разъясняли демонстрантам политическую обстановку и большевистские лозунги, призывали рабочих, солдат и матросов к выдержке и организованности.

Подходящую к особняку Кшесинской колонну кронштадтских матросов приветствовал Я. М. Свердлов. Кронштадтцы выразили настойчивое желание услышать В. И. Ленина. Вследствие болезни Владимир Ильич не собирался выступать, но он не мог отказать просьбе моряков. Появление на балконе вождя революции было встречено бурной овацией демонстрантов. В краткой речи В. И. Ленин выразил уверенность, что лозунг «Вся власть Советам!» должен победить и победит, несмотря на все zig-zagi исторического пути, и призвал к стойкости и бдительности⁶⁰. Это было последнее открытое выступление В. И. Ленина перед массами вплоть до победы Октябрьского вооруженного восстания.

⁵⁸ Архив главной редакции Истории гражданской войны СССР. Рукописный фонд. т. II, п. 7, лл. 10—11. Из воспоминаний Ф. А. Быкова.

⁵⁹ «Правда», № 99, 5 июля 1917 года.

⁶⁰ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 190.

Между тем контрреволюция подготовилась к разгрому революционных сил. По пути следования демонстрантов были устроены засады юнкеров и казаков. Вначале они растерялись перед мощной и организованной демонстрацией. Но затем, озлобленные и испуганные могучим выступлением масс, перешли к действиям. Провокационные выстрелы по демонстрантам раздавались в разных частях города: на углу Невского и Садовой, на Литейном проспекте, близ Инженерного замка и в других местах. По демонстрантам открыли ружейный и пулеметный огонь из окон и с крыш домов. В некоторых местах города на проходящие колонны демонстрантов нападали казаки. Улицы Петрограда обгарились кровью рабочих и солдат. Однако план контрреволюции не удался. Демонстранты не поддались на провокацию и организованно подошли к Таврическому дворцу.

Это был несомненный успех большевистской партии, новое свидетельство роста ее авторитета в массах. Партия помешала врагу втянуть массы в преждевременное решительное столкновение. Замысел контрреволюционеров создать в столице видимость «мятежа и анархии» и использовать это как повод для разгрома революционного авангарда был сорван.

На объединенное заседание ЦИК Советов и Исполнительного Комитета Совета крестьянских депутатов пришла делегация в составе 90 представителей от 54 фабрик и заводов. К руководящим органам Советов вновь было предъявлено требование взять власть в свои руки, порвать с империалистической буржуазией и проводить активную политику мира.

Эсеро-меньшевистские лидеры решительно отказались взять власть и приняли резолюцию, в которой обвинили солдат Петроградского гарнизона и петроградских рабочих в том, что они стремятся навязать свою волю «вооруженным выступлением, разжигающим междоусобия в рядах демократии». Таким образом, меньшевики и эсеры взяли на себя позорную роль «усмирителей» рабочих и солдат. Против революционных рабочих и солдат Петрограда выступила объединенная контрреволюция — от меньшевистско-эсеровского ЦИК до генералитета, опиравшегося на реакционные войска, вызванные с фронта, юнкеров, казаков, а также на помощь англо-франко-американских империалистов. В Таврическом дворце говорили о том, что в случае разгрома революции и формирования правительства с преобладанием кадетов США дадут 8-миллиардный заем на «восстановление» хозяйства⁶¹. Английский посол Бьюкенен предъявил Временному правительству требование восстановить смертную казнь для всех лиц, на которых распространяются военные и морские законы; потребовать от солдат, принимавших участие в «незаконной» демонстрации, выдачи агитаторов; разоружить всех рабочих Петрограда; ввести военную цензуру, предоставив ей право конфисковать газеты, возбуждающие войска или население к нарушению порядка, и т. п. Временное правительство выразило благодарность английской и французской агентуре «в воздание за особые труды»⁶².

В 8 часов вечера 4 июля в Таврическом дворце под руководством В. И. Ленина состоялось расширенное заседание ЦК большевиков совместно с членами ЦК и Военной организации, а также представителями рабочей секции Петроградского Совета. Было принято следующее постановление: «...после того как воля революционных рабочих и солдат продемонстрирована, выступление должно быть прекращено»⁶³. Было решено рекомендовать солдатам вернуться в свои казармы, кронштадтцам отправиться в Кронштадт. Лишь некоторая часть их должна была временно задержаться в городе для охраны центральных партийных учреждений. Руководящие органы большевистской партии обратились к революцион-

⁶¹ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 3, стр. 176.

⁶² «Вестник Временного правительства», 11 июля 1917 года.

⁶³ И. В. Сталин. Соч. Т. 3, стр. 164—165.

ным массам с воззванием «Спокойствие и выдержка», в котором призывали к организованному прекращению демонстрации⁶⁴.

Контрреволюция, получившая поддержку реакционных частей, вызванных с фронта, всеми силами старалась помешать большевистской партии организованно и мирно вывести массы из-под удара. Контрреволюция пустила в ход все средства, от клеветы до убийств и погромов. Буржуазная и лжесоциалистическая пресса развернула бешеную травлю большевистской партии, великого вождя В. И. Ленина, революционных рабочих и солдат. По приказанию генерала Половцева рано утром 5 июля было разгромлено помещение редакции «Правды», а позднее и типографии «Труд», принадлежавшей Центральному Комитету большевистской партии.

Возмущенные предательской политикой и преступными действиями меньшевиков и эсеров, трудящиеся Петрограда рвались к новому выступлению. Но партия не допустила этого, настояла на прекращении демонстрации. Одна из задач заключалась в том, чтобы избежать столкновения между кронштадтскими моряками, охранявшими руководящие учреждения партии, и контрреволюцией. В этих целях ЦК большевиков пошел на переговоры с представителями ЦИК Советов. Было заключено соглашение о том, что, поскольку ЦИК берет на себя охранять большевистских организаций, особняк Кшесинской не будет больше охраняться броневыми автомобилями, а матросы уедут в Кронштадт. Договорились также о том, что особняк Кшесинской останется в распоряжении большевистской партии до тех пор, пока ей не будет предоставлено другое помещение. Однако меньшевики и эсеры не выполнили своих обязательств. Вечером, когда с фронта прибыли реакционные войска, они предъявили делегации кронштадтцев ультиматум: в течение трех часов дать согласие на разоружение кронштадтских матросов, требуя, чтобы матросы покинули дом Кшесинской⁶⁵. Делегация отклонила ультиматум.

Переговоры ЦК партии и ЦИК позволили партии выиграть время для организации отступления. Одновременно эти переговоры с новой силой показали массам контрреволюционное лицо меньшевистско-эсеровского ЦИК.

5 июля Военная организация предложила кронштадтским матросам вернуться в Кронштадт. Чтобы устранить какие-либо поводы для кровопролития, распоряжением Военной организации были сняты броневые автомобили, охранявшие помещение ЦК и Петропавловскую крепость.

Поскольку контрреволюция продолжала организовывать погромы, травлю большевиков и аресты, рабочие потребовали объявить 5 июля всеобщую политическую забастовку протеста. Понадобилось новое усилие большевистской партии, чтобы предотвратить эту забастовку. Исполнительная комиссия ПК на заседании, состоявшемся с участием В. И. Ленина в сторожке завода «Русский Рено», приняла написанный Владимиром Ильичем проект воззвания, в котором говорилось: «Исполнительная комиссия Петроградского комитета РСДРП, во исполнение опубликованного вчера решения ЦК РСДРП (решения, подписанного и Петроградским комитетом), — призывает рабочих к возобновлению работ с завтрашнего дня, т. е. с утра 7 июля.

К этому решению присоединяется совещание представителей заводских коллективов Выборгской стороны»⁶⁶.

Утром 6 июля помощник главнокомандующего войсками Петроградского военного округа эсер Кузьмин ультимативно предложил большевикам сдать оружие и освободить особняк Кшесинской, угрожая в противном случае взять его штурмом. У контрреволюции-к бою были подготовле-

⁶⁴ «Листок Правды», 6 июля 1917 года.

⁶⁵ ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 37913, л. 189.

⁶⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 146.

ны артиллерия, кавалерия, пехота. Кронштадтские моряки и пулеметчики, узнав о готовившемся нападении на помещение большевистских организаций, решили оказать вооруженное сопротивление. Гарнизон Петропавловской крепости, насчитывавший в то время 950 человек и имевший большие запасы оружия и патронов, мог оказать серьезное сопротивление правительственным войскам. Но все провокационные попытки контрреволюции навязать революционным массам бой в невыгодных для них условиях провалились благодаря настойчивым усилиям большевистской партии.

Центральный Комитет большевистской партии во главе с ее основателем и вождем В. И. Лениным в июльские дни показал образец руководства массами, отказавшись принять навязываемый партии в невыгодных условиях бой. С этой целью Центральный Комитет осуществил классический маневр, направив движение в русло мирной и организованной демонстрации и своевременно призвав массы к ее прекращению. Ленинская выдержка ЦК, непреклонная решимость, умение правильно оценивать обстановку и в самых критических условиях находить единственно верный выход из положения сорвали планы буржуазии использовать выступление масс для разгрома революционных сил, для подавления революции. «Передовые отряды пролетариата России сумели выйти из наших июньских и июльских дней без массового обескровления»⁶⁷, — отмечал В. И. Ленин.

Контрреволюционная буржуазия неистовствовала, она стремилась методами кровавого террора и гнусной клеветы навесить покончить с большевизмом. Полное содействие в этом ей оказывали меньшевики и эсеры. Клевета на большевистскую партию и ее вождей приняла чудовищные размеры. На большевиков пытались взвалить ответственность за крах июньского наступления на фронте, их обвиняли в организации хозяйственного и политического развала в стране. В. И. Ленину было брошено гнуснейшее клеветническое обвинение в шпионаже. Временным правительством был издан приказ об аресте В. И. Ленина. Но ЦК партии принял меры, чтобы укрыть вождя партии в подполье, откуда В. И. Ленин продолжал руководить деятельностью партии. Вслед за разгромом «Правды» и особняка Кшесинской, где помещались руководящие органы партии, юнкера и контрреволюционные казачьи части принялись громить районные и первичные организации партии, а также беспартийные рабочие организации, связанные с партией. В планах контрреволюции большое значение придавалось выводу революционных войск из Петрограда. Этот план вынашивался буржуазией задолго до июльских событий.

6 июля Временное правительство постановило арестовать и привлечь к судебной ответственности всех участников выступления 3—4 июля, а также всех, кто призывал и «подстрекал» к нему. 1-му пулеметному полку были предъявлены требования о немедленной сдаче оружия. Временное правительство приказало также арестовать руководителей Балтфлота и прибывшую от него делегацию; распустить ЦК Балтфлота, назначив новые выборы; привлечь к суду лиц из матросской среды, призывавших «к неповиновению» Временному правительству. Командам Кронштадта и линейным кораблям «Петропавловск», «Республика» и «Слава» было приказано в течение 24 часов арестовать «зачинщиков» и направить их для следствия и суда в Петроград, а также заявить о своем полном подчинении Временному правительству. 7 июля Временное правительство постановило расформировать все воинские части, принимавшие участие в демонстрации 3—4 июля в Петрограде и его окрестностях. В страхе перед революцией буржуазия не остановилась перед тем, чтобы оставить столицу беззащитной перед угрозой германского наступления.

Одновременно контрреволюция попыталась разоружить питерских рабочих и отряды Красной Гвардии. Но ЦК большевиков 7 июля принял

⁶⁷ Там же, стр. 202.

решение: оружие не сдавать⁶⁸. И оно было спрятано. Несмотря на массовые обыски, карателям с большим трудом удалось обнаружить лишь незначительную часть оружия.

В эти трудные дни с особенной силой сказалась неразрывная кровная связь большевистской партии с рабочими. Со всех концов страны шли протесты против разгрома «Правды», против травли В. И. Ленина, арестов рабочих, расформирования революционных воинских частей. «Большевизм,— писали рабочие турбинной мастерской,— диктуется самой жизнью, и преследованиями его лидеров идею большевизма нельзя ни убить, ни заглушить»⁶⁹. Это был подлинный голос российского пролетариата. Июльская демонстрация явилась последней попыткой рабочих и солдат путем мирной демонстрации заставить Советы взять власть в свои руки.

Большевистская партия с честью вышла из июльских событий. За эти дни массы рабочих и солдат под ее руководством прошли школу политического воспитания огромной важности. Июльские события показали, что власть полностью перешла в руки буржуазного Временного правительства, а Советы с их эсеро-меньшевистским руководством превратились в придаток Временного правительства. Был нанесен решающий удар иллюзиям масс, их вере в «добросовестность» и «революционность» партий меньшевиков и эсеров, были развеяны надежды простым выступлением, демонстрацией повлиять на соглашателей и буржуазию. Июльские события продемонстрировали вдохновляющую и организующую роль партии большевиков, единственной партии, которая в тяжелых испытаниях июльских дней стояла во главе народных масс. «Только эта партия,— говорилось в манифесте VI съезда РСДРП(б),— наша партия, осталась стоять на посту. Только она в этот смертный час свободы не покинула рабочих кварталов. Только она стремилась придать выступлению мирный и организованный характер, идя вместе с массами. Это был ее революционный долг. Этого требовала ее революционная честь»⁷⁰. Июльские события явились новой величайшей проверкой силы большевистской партии, ее связи с массами, правильности ее оценки перспектив развития революции. Большевики вышли из этой проверки еще более окрепшими. И. В. Сталин говорил, что партия большевиков, обладая внутренним единством и поразительной сплоченностью, «безболезненно вышла из июльского кризиса...»⁷¹.

Темп исторического развития определяется участием в движении масс, степенью их организованности и сознательности. События июля 1917 г. ускорили темп нарастания социалистической революции, пробудив к политической жизни новые слои трудящихся, и явились важным этапом на пути создания партией большевиков политической армии социалистической революции.

Июльские события ускорили политический и организационный крах меньшевиков и эсеров — этой социальной опоры империализма в массах мелкой буржуазии, особенно крестьянства. Был нанесен решающий удар по идеологии этих реформистских партий, прикрывавшихся социалистическими фразами. Многие рабочие и солдаты ясно увидели, на чьей стороне стоят эти партии.

Развернувшееся движение на практике показало, что революция развивается обычно не по прямой восходящей линии, а путем зигзагов, наступлений и отступлений, путем приливов и отливов, в процессе которых закаляются силы революции и подготавливается ее окончательная победа.

⁶⁸ «Вторая и третья Петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 года». ГИЗ. 1927, стр. 56.

⁶⁹ М. Мительман, Б. Глебов, А. Ульяновский «История Путиловского завода». Изд. 2-е (сокращенное). Госполитиздат. 1941, стр. 542.

⁷⁰ «Протоколы шестого съезда РСДРП(б)». М. 1934, стр. 258.

⁷¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 310.

Июльские события показали, что силы внутренней контрреволюции поддерживала международная реакция, что действиями внутренней контрреволюции дирижировал иностранный капитал. Иностранные империалисты Англии, США и Франции, их послы в России плели нити заговора кадетов и контрреволюционного генералитета, составляли планы предотвращения победы социалистической революции в России любыми средствами. Используя раболепствующих перед зарубежными хозяевами меньшевиков и эсеров, оказывая финансовый нажим, угрожая лишением кредитов, распространяя слухи о том, что при условии обуздания революционного народа США даст России новый крупный заем и т. д., международная реакция и вдохновляемая ею внутренняя контрреволюция диктовали свою волю Керенским и Данам, Авксентьевым и Гоцам, стремясь упрочить в России капитализм, подчинить ее иностранному капиталу. Расстрел июльской демонстрации, репрессии и погромы после июльских дней вдохновлялись и направлялись англо-американо-французскими империалистами. Значение этого урока истории особенно велико в свете современных событий. Доиюльский период в развитии русской революции 1917 г. наглядно показал, что там, где массы удачно используют демократические средства борьбы, они могут добиться серьезного усиления своих позиций. С другой стороны, этот урок русской революции свидетельствует, что руками «социалистов» буржуазия отбрасывает демократические институты и переходит к открытой диктатуре.

За три месяца, прошедшие с момента опубликования ленинских «Апрельских тезисов» до июльских событий, большевики показали свое умение использовать в обстановке нарастания революции мирные средства борьбы в интересах этой революции. Что касается меньшевиков, то они, находясь в большинстве в Советах, отказывались использовать власть для усиления позиций пролетариата и осуществления социально-экономических требований масс мирными средствами.

Одним из решающих уроков июльских событий Ленин считал закалку, усиление и рост партии большевиков, рост большевизма в массах ⁷².

Буржуазия, обеспокоенная ростом влияния нашей партии, все свое внимание в 1917 г. сосредоточила на подавлении большевиков, в особенности после июльских дней, когда она круто повернула к насильственным средствам борьбы. Однако это дало прямо противоположные планам буржуазии результаты. Уже первые недели после июльских дней показали, что буржуазия в результате похода против большевиков ослабила свои позиции на целом ряде участков борьбы. Она помогла нашей партии заинтересовать массы вопросом о сущности и значении большевизма. «Когда русские кадеты и Керенский подняли бешеную травлю против большевиков — особенно с апреля 1917 года и еще более в июне и июле 1917 года, — писал Ленин, — они «пересолили». Миллионы экземпляров буржуазных газет, на все лады кричащие против большевиков, помогли втянуть массы в оценку большевизма, а ведь кроме газет вся общественная жизнь именно благодаря «усердию» буржуазии процветала спорами о большевизме» ⁷³.

После июльских событий политическое положение в стране резко изменилось. Период мирного развития революции закончился. Не стало двоевластия. Советы, руководимые меньшевиками и эсерами, отказавшись взять власть в свои руки, стали безвластными. С помощью соглашателей контрреволюционная буржуазия захватила всю полноту власти. Демократические свободы, характерные для доиюльского периода революции, уступили место «исключительным законам». Все острие репрессий и «исключительных законов» было направлено против революционных

⁷² См. В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 81.

⁷³ Там же, стр. 80.

рабочих и трудящихся крестьян и прежде всего против партии большевиков.

После июльских событий в Петрограде Временное правительство указывалось в запросе фракции большевиков, внесенном во ВЦИК 19 июля, «совместно с высшими военными властями, отдало целый ряд приказов об аресте наиболее видных деятелей партии, распорядилось о закрытии нескольких органов печати («Правда», «Солдатская правда», «Окопная правда», «Волна», «Кийр», «Утро правды», «Голос правды» и др.). Фактически теперь РСДРП (большевиков), насчитывающая в своих рядах многие десятки тысяч членов, пользующихся преобладающим влиянием среди значительных масс рабочих и солдат, лишена свободы печати, слова и вообще поставлена под знаком исключительного против нее закона»⁷⁴.

В обстановке, когда двоевластие сменилось единовластием буржуазии, когда пролетариат потерпел временное поражение, а буржуазия одержала временную и частичную победу, прежняя тактическая установка партии большевиков, рассчитанная на возможность мирного развития революции, не могла уже соответствовать новой политической обстановке.

Для обоснования новой тактики партии в связи с изменением обстановки требовалось прежде всего извлечь уроки из июльских событий. Ленин придавал этому вопросу огромное значение. «Моя мысль,— писал он,— вращалась около политического значения события, взвешивала роль его в общем ходе событий, разбираала, из какой ситуации проистек этот зигзаг истории и какую ситуацию он создаст, как должны мы изменить наши лозунги и наш партийный аппарат, чтобы приспособить его к изменившемуся положению»⁷⁵.

Без правильного понимания июльских событий, без учета и оценки основных особенностей наступившей после июльских событий новой полосы развития революции нельзя было выработать новую тактику и дать массам новые лозунги, отвечавшие требованиям момента; нельзя было выдвинуть на первый план те формы борьбы и организации, которые более всего соответствовали бы новым условиям и облегчали решение стратегической задачи партии — обеспечение победы социалистической революции.

«События 3—5 июля были переломным пунктом всей революции,— писал Ленин.— Без правильной оценки этих событий невозможна правильная оценка ни задач пролетариата, ни быстроты развития революционных событий; зависящей не от нашей воли»⁷⁶.

Ленин вооружил большевистскую партию глубоким анализом уроков, вытекавших из июльских событий. Он показал, что положение в стране резко изменилось, в связи с чем партия должна была изменить и свою тактику. Он своевременно предупредил партию и народ, что буржуазия переходит к новым формам борьбы против революции, что она активно готовит гражданскую войну против пролетариата. Ленин подчеркивал, что до июльских событий переход всей власти к Советам был возможен без гражданской войны со стороны пролетариата, после июльских событий такой переход стал невозможен. «Отсюда вытекает то, что все марксисты,— писал Ленин,— все сторонники революционного пролетариата, все честные революционные демократы должны теперь выяснить рабочим и крестьянам коренную перемену положения, обуславливающую другой путь перехода власти к пролетариям и полупролетариям»⁷⁷.

⁷⁴ См. В. Владимиров. Революция 1917 года (хроника событий). Т. III Июнь — июль М.-Птгр., б. г., стр. 339—340.

⁷⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 95.

⁷⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 288.

⁷⁷ Там же, стр. 232.

Вместо лозунга «никакой поддержки Временному правительству» Ленин всесторонне обосновывает лозунг свержения Временного контрреволюционного правительства путем вооруженного восстания. С предельной ясностью он формулирует цель восстания: «Цель вооруженного восстания может быть лишь переход власти в руки пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, для осуществления программы нашей партии»⁷⁸.

Нацеливая партию и рабочий класс на вооруженное восстание, Ленин, однако, не призывал к немедленному восстанию. Он подчеркивал, что вооруженное восстание возможно лишь при условии нового подъема революции, при участии в ней широких масс. Только ясное сознание новой политической обстановки, «выдержка и стойкость рабочего авангарда, подготовка сил к вооруженному восстанию, условия победы коего теперь страшно трудны, но возможны...»⁷⁹ — другого пути решения коренных задач революции не было.

После опыта июля 1917 г., писал В. И. Ленин, революционный пролетариат при новом подъеме революции в самых глубоких массах «должен самостоятельно взять в свои руки государственную власть — вне этого победы революции быть не может»⁸⁰.

Одним из важнейших уроков июльских событий, как показал Ленин, было то, что Россия быстро пережила период, когда большинство народа доверилось мелкобуржуазным партиям эсеров и меньшевиков. Последующие дни явились жестокой расплатой большинства трудящихся за эту доверчивость. Они показали, что трудящимся массам нет спасения от железных тисков войны, голода, порабощения помещиком и капиталистом иначе, как в полном разрыве с партиями эсеров и меньшевиков, в ясном сознании их предательской роли, в отказе от какого бы то ни было соглашения с буржуазией, в решительном переходе на сторону революционных рабочих.

Ленин сделал вывод, что события продолжают развиваться самыми ускоренными темпами, и страна приближается к новой эпохе, когда большинство трудящихся вынуждено будет доверить свою судьбу революционному пролетариату.

Главный залог успеха революции после июльских событий он видел в понимании трудящимися массами предательства меньшевиков и эсеров, в полном разрыве с ними. «Малейшее доверие к меньшевикам было бы такой же изменой революции теперь, — подчеркивал он, — как доверие кадетам в 1905—1917 годах»⁸¹. Определяющим условием для правильной постановки тактических задач в новой обстановке развития революции Ленин считал систематическое и беспощадное разоблачение конституционных иллюзий, всячески распространявшихся и поддерживавшихся меньшевиками и эсерами.

Ленин всегда решительно боролся против тех людей, «которые смотрят на «лозунги» партии» не как на практический вывод из классового анализа и учета определенного исторического момента, а как на талисман, раз навсегда данный партии. Он предложил временно снять лозунг «Вся власть Советам!», который до июльских событий был лозунгом развития революции, а в новых условиях мог объективно привести к обману народа, посеял бы в массах иллюзорные представления, будто меньшевистско-эсеровское большинство Советов не запятнало себя пособничеством палачам, будто Советы, где еще верховодили соглашатели, были в состоянии взять власть в свои руки.

Лозунг «Вся власть Советам!» из лозунга движения революции вперед превратился в лозунг прикрытия контрреволюции. Вместо устра-

⁷⁸ Там же, стр. 159.

⁷⁹ Там же, стр. 158.

⁸⁰ Там же, стр. 169.

⁸¹ Там же, стр. 227.

нения правительства буржуазии и замены его правительством Советов меньшевики и эсеры отстаивали поддержку правительства буржуазии и соглашения с ним, образования общего правительства. Эта тактика обессилила Советы. Меньшевики и эсеры свели роль Советов к жалкой говорильне. Все это свидетельствовало о том, что Советы, став органами соглашательства с буржуазией, потеряли прежнее значение. Этот урок с новой силой подтвердил, что Советы могут существовать и преуспевать лишь как органы революционной борьбы с буржуазией, как органы новой революционной власти. Ленин выразил уверенность, что Советы сыграют огромную роль в социалистической революции, но не теперешние Советы, не органы соглашательства с буржуазией, а органы революционной борьбы с ней. Мы, указывал Ленин, тогда будем за построение всего государства по типу Советов. Это не вопрос о Советах вообще, а вопрос о борьбе с данной контрреволюцией и с предательством данных Советов.

Великая заслуга Ленина заключалась в том, что он, вскрыв коварные методы и формы борьбы российской контрреволюционной буржуазии и англо-франко-американских империалистов против нарастания социалистической революции в России, научно доказал, что победа контрреволюции в июльские дни временна, частична, что победа в конце концов будет за пролетариатом и что ускорение этой победы зависит от организованности трудящихся масс, от их сплоченности вокруг руководящей и направляющей силы революции — партии большевиков.

Выводы и положения Ленина показали партии и рабочему классу особенности новой, послепюльской обстановки и вооружили их ясным пониманием исторических перспектив развития революции и верой в грядущую победу.

В этом факте ярко проявилось величайшее умение Ленина своевременно намечать такую тактику, которая была бы способна двинуть развитие революции вперед.

Тактика партии, выдвинутая и обоснованная В. И. Лениным в послепюльских статьях, была закреплена в решениях VI съезда, взявшего курс на вооруженное восстание. Осуществляя решения VI съезда, большевистская партия завоевала большинство в рабочем классе, привлекла на сторону социалистической революции миллионные массы трудящихся крестьян и угнетенных народностей и в октябре 1917 г. привела трудящихся к свержению власти капиталистов и помещиков, к установлению диктатуры пролетариата, к созданию первого в мире социалистического государства.